

**ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЕКАТЕРИНЫ II****А.М. Болгова**Белгородский государственный университет. 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14,
e-mail: bolgova@bsu.edu.ru

Статья посвящена рассмотрению вопросов содержания воспитания и обучения в педагогическом наследии императрицы Екатерины II (1762-1796). В ее произведениях обретает контуры относительно цельная программа, направленная на формирование разумного добродетельного человека эпохи Просвещения. Для тогдашней России эти идеи имели, несомненно, прогрессивное значение. Ключевые слова: воспитание, обучение, Просвещение, Екатерина II.

Идея о всемогуществе воспитания и его роли в формировании «нового человека», «истинного сына Отечества», присущая как европейскому, так и русскому Просвещению, развивавшему классические традиции [15], была в полной мере воспринята Екатериной II, которая была подготовлена к ее восприятию всей своей предшествующей духовной эволюцией, образованием и самообразованием.

Приступая к характеристике педагогических взглядов Екатерины II, можно отметить присущую XVIII веку неопределенность педагогических понятий и представлений, волюнтаризм в определении понятий о воспитании. Одна из самых образованных женщин России того времени, президент двух Академий, княгиня Е.Р. Дашкова считала, что «слово воспитание... определенного смысла у нас не имеет. Разум оно обширен, пространен и содержит в себе три главные части, которых союз выполняет его существо, то есть, совершенное воспитание состоит из физического воспитания, из нравственного, и, наконец, из школьного, или классического» [8; 28].

Недифференцированность понятий «воспитание», «обучение», «образование» в эпоху Просвещения, а также нерасчлененность отдельных аспектов внутри категории «воспитание», были свойственны и Екатерине II. Так, общее понятие «воспитание» в ее высказываниях иногда подменяется понятиями «нравственное воспитание», «физическое воспитание». Порой трудно понять, что она имела в виду, употребляя понятие «наставление» – относилось ли оно только к нравственной области в узком смысле или оно распространялось на область познаний, либо к той и другой области одновременно. Всё это усложняет задачу анализа педагогических взглядов Екатерины II, вызывает необходимость структурировать и интерпретировать их с точки зрения современной педагогической науки.

В педагогических взглядах Екатерины II на первое место необходимо поставить «общие понятия о воспитании». Им посвящено немало страниц в «Инструкции кн. Салтыкову» и ряде других сочинений. Как видно из этих работ, Екатерина II имела достаточно четкие представления о назначении воспитания. В книге «Сердце и законы Екатерины Великия, самодержицы российской, почерпнутые из ее изустных изречений...» в части IX («О воспитании») сказано, что воспитывать - значит «вселять в юношество страх Божий. Утверждать сердца их в похвальных склонностях и приучать их к основательным и приличествующим состоянию их правилам. Возбуждати в них охоту к трудолюбию, и чтобы они страшилися праздности, как источника всякого зла. Научати пристойному в делах их и разговорах поведению, учтивости, благопристойности, соболезнованию о бедных несчастливых, и отвращению от всяких предрозостей» [1; IX]. Это - своего рода программа воспитания, включающая в себя нравственное, религиозное, гражданское воспитание в соответствии с социальным статусом воспитываемого, воспитание трудолюбия.

В материалах Комиссии народных училищ дается определение воспитания: «...руководство к закону Божию, к познанию должностей своих и к наблюдению зако-

нов и учреждений государства ...воспитанием называется». Эти же мысли нашли свое отражение в «Уставе народным училищам в Российской империи», утвержденном Екатериной II: «Воспитание, просвещая разум человека различными другими познаниями, украшает его душу; склоняя же волю к деланию добра, руководствует к жизни добродетельной и наполняет, наконец, человека такими понятиями, которые ему в общежитии необходимо нужны» [26].

Приведенные выше определения дают основание утверждать, что Екатерина II понимала воспитание и как общественное явление, и как комплекс целенаправленных воздействий. Возможности воспитания в деле «улучшения» общества Екатериной, конечно, переоценивались, но в системе воззрений, пронизанных Просвещением, эта идея являлась одной из доминант всего тогдашнего гуманитарного знания.

Вера во всемогущество воспитания нашла свое отражение в «Наказе», в ряде мест «Былей и небылиц», она красной нитью проходит через большинство педагогических и беллетристических работ Екатерины II. Императрица писала, что «без сомнения, справедливо... мнение, что доброе или худое состояние нравов каждого человека во всю его жизнь, зависит от ...его доброго или худого воспитания», и, следовательно, утверждает Екатерина, «самое надежное... средство сделать людей лучшими, есть приведение в совершенство воспитания» [32; 61-62]. Таким образом, воспитание, по мнению Екатерины II, является тем рычагом, который сможет изменить состояние общества и улучшить его, то есть, имеет непосредственное практическое значение, что также было одной из ведущих просветительских идей. Большинство российских педагогов и творцов педагогических идей думали тогда аналогично: «Воспитание есть подлинный творец добрых нравов» [3; 290], - полагал, к примеру, Н.И. Новиков.

От направления и состояния воспитания зависят «и личное благоденствие, и злополучие человека, и благоденствия и бедствия целых народов и государств». «Корень всему злу и добру – воспитание», - говорится в «Генеральном учреждении для воспитания обоего пола юношества». Из этой веры в возможности воспитания следовало намерение «посредством воспитания произвести на свет новую породу людей, или новых отцов и матерей» [27].

Цель воспитания Екатерина II видела в том, чтобы сформировать истинного гражданина: законопослушного, богобоязненного, добродетельного и высоконравственного. Достижению этой цели должно было соответствовать, прежде всего, нравственное воспитание.

В педагогических взглядах Екатерины II нравственное воспитание составляло важнейшую и существенную часть ее педагогического наследия. Это подтверждает и стремление Екатерины II, руководствуясь идеалами Просвещения, сформулировать представления о нравственной личности. Как свидетельствуют источники [29; 380-382], после смерти Екатерины II среди страниц одной из книг, принадлежавших императрице, (роман Ф. Фенелона «Приключения Телемака») был обнаружен листок с текстом, написанный ее рукой. Заголовок текста - «Нравственные идеалы Екатерины II». Основное содержание их таково: в людях следует ценить такие качества, как: скромность, «истинное достоинство», бескорыстие, честность, смелость, естественность, прямоту; избегать же следует: льстецов, людей не честных и раболепствующих.

Она призывает: «будьте мягки, человеколюбивы, доступны, сострадательны и либеральны. Храните в себе те великие душевные качества, которые составляют отличительную принадлежность человека честного, человека великого, героя. Страшиться всякой искусственности. Зараза пошлости да не помрачит в вас античного вкуса к чести и доблести. Мелочные правила и жалкие утонченности не должны иметь доступа к вашему сердцу. Великие люди чужды двоедушия: все низкое им противно» [29].

Стилистика этого текста дает основание предполагать, что он заимствован Екатериной II из какого-то не известного нам источника. Тем не менее, сам факт такого заимствования свидетельствует о том, что эти мысли ей были близки, выражали ее собственные убеждения.

Содержание нравственного воспитания обусловлено его целью, которая, по убеждению Екатерины II, должна состоять в выработке «наклонности к добру» и добродетели. Эта цель – широка и универсальна; она вытекает из общепросветительских представлений о приоритете нравственного начала в человеке, что «просвещение возвышает только добродетельную душу». Екатерина II была уверена: «наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло».

Понимая именно так цель нравственного воспитания, Екатерина II выделяет в нем ряд элементов: добродетель, доброе поведение, учтивость, знание [32; 201]. В чем же заключается собственно добродетель? Это, по мнению Екатерины II, «истинное познание Бога, справедливость, основанная на любви к ближнему и благоволение ко всему, одаренному жизнью, подчинение воли здравому рассудку и справедливости» [28; 26].

Такое широкое и многогранное понимание Екатериной II добродетели как основного элемента нравственности находится в соответствии с общепросветительскими представлениями об этом. Отсюда проистекала идея о том, что стать добродетельным может, в принципе, любой человек. Екатерина II считала это положение принципиально важным в российских условиях, где существовала масса сословных перегородок. По мнению Екатерины II, и мещане, и крестьяне могут преуспеть в добродетели «не хуже вельмож и царей».

Путь к добродетели, по Екатерине II, очень труден, он изобилует опасностями и соблазнами. Единственное условие преодоления всех трудностей – «прямодушие и твердое пребывание в добром намерении» достичь цели. По пути к добродетели человек должен прийти к честности и правде, а руководить им должен его разум («рассудок»).

Усвоив добродетель, как считает Екатерина II, человек неизбежно приходит к «доброму поведению», которое, по сути, является одной из сторон добродетели. «Доброе поведение» предполагает, прежде всего, бескорыстие: «сделай добро, дабы делать добро, а не ради того, чтоб приобрести похвалу или благодарность добрые дела сами собою воздаяния приносят», а также терпимость и великодушие: «буде увидишь пороки ближнего, не оказывай ему свои осуждения. В своих трудах и страдании прилично человеку иметь терпение, к людским же винам и погрешностям великодушие», – пишет Екатерина II в «Гражданском начальном учении». Размышления о значении великодушия как качества личности встречаются также и в ее публицистике. В ответ на желчное письмо, присланное в редакцию журнала «Всякая всячина», в котором Екатерина II печаталась, она советует автору быть снисходительнее к человеческим слабостям, потому что, «кто видит пороки, не имея любви, тот не способен подавать наставления другому» и пишет далее, что, «исключая снисхождение, он... истребляет милосердие» [35; 236].

Добрый гражданин, по мысли Екатерины II, должен быть трудолюбив. В архивных материалах, являющихся черновиками к «Гражданскому начальному учению», книге, предназначенной для учебных целей, она заявляет: «преодолевши какой ни на есть труд, человек чувствует довольствие». Всякий «труд преодолевается трудом, ...а кто привык к трудам, тому труд облегчен». Важно отметить, что, по мнению Екатерины II, «человек и с посредственным умом, буде труд приложить, искусен быть может», и предупреждает «леность – есть дурной учитель», а «праздность – есть мать скуки и многих пороков, а разумный человек всегда может найти упражнение» [28; 11]. Так, в рамках нравственного воспитания, Екатерина II намечает программу воспитания качества, которым должна обладать «новая порода людей» как дворянского происхождения, так и «третьего чина».

Добродетель и доброе поведение, по Екатерине II, являются, в конечном счете, залогом «счастья людей». Подчеркивая самодеятельную роль человека в деле достижения счастья, Екатерина II часто цитирует русскую пословицу «На Бога надейся, а сам не плошай».

Внешним проявлением добродетели и доброго поведения, по мнению Екатерины II, являются такие качества человека, как хорошие манеры, вежливость, корректность,

тактичность, т.е. то, что она называет учтивостью и считает важнейшим признаком воспитанности. Этому вопросу Екатерина II уделяет целый раздел в «Инструкции». Она рекомендует воспитателям своих внуков «поваживать детей, чтоб обходились учтиво словами и поступками со служителями и простолюдинами, чтоб с ними не говорили повелительно и с пренебрежением, или возвышая голос, или со спесью; но с благоволением, пристойным человечеству вообще» [10; 525].

Екатерина II говорит об учтивости и в своих сказках, рисуя образы идеальных героев, в полной мере наделенных этим качеством.

Просветительские истоки этих мыслей несомненны. Они ярко обнаруживают гуманистические начала европейского и русского Просвещения. Говоря о воспитании учтивости, Екатерина II подчеркивает, что это качество не должно выращиваться искусственно, не должно быть нарочитым, формальным. По ее мнению, «учтивость же да будет аки природное и свойственное» [32; 221].

Приоритет нравственного воспитания, составляющий духовную сущность эпохи, четко прослеживается и в позиции Екатерины II по вопросу о знаниях, которые в данном случае рассматриваются ею лишь в качестве средства «приуготовления почвы», способа создать условия для успеха нравственного воспитания. Нужно вооружить воспитанников багажом, с которым он вступил бы на путь добродетели, считала императрица. Ставя задачи перед воспитателями, Екатерина II утверждает: «Требуется, чтобы с возрастом питомцы утвердились в добродетели, чтоб вкоренялась в душах справедливость, которая состоит в том, чтобы не делать законами запрещенного, в любви к истине, в щедрости, в воздержании, уме, основанном на размышлении, здравом о вещах понятии и разсуждении, совокупленным с трудолюбием» [10; 525].

Итак, господствующая идея практически всех педагогических работ Екатерины II одна: основа нравственного воспитания – есть добродетель в ее разнообразных проявлениях человеческой деятельности. Она должна быть высшей ценностью и содержанием жизни человека; она одна может даровать истинное и полное счастье, а потому к ней должны быть направлены и все усилия воспитателей. «Кто не имеет ни добродетели, ни учтивости, ни поведения доброго, ни знания людей и вещей, тот не будет никогда в людях человек достойный почтения» [32; 223], – так заключает Екатерина II раздел «Инструкции о нравственном воспитании».

Развитие личностного начала в культуре XVIII века способствовало постановке в общественной жизни и педагогике проблемы воспитания добродетельного и благородного гражданина – «истинного сына Отечества». Рассматривая социальные направления педагогических взглядов Екатерины II мы отмечали, что, ставя цель – воспитать «новую породу людей» – императрица и ее сподвижники, по существу, стремились сформировать новые поколения граждан России. Решение этой сложной задачи Екатерина II видела в выполнении «правил воспитания», которые и являются, по ее мнению, «суть первое основание, приуговоряющее нас быть гражданами». К тому же, Екатерина II неоднократно подчеркивала, что «просвещенный науками разум не делает еще доброго гражданина» [27], что для достижения этой цели необходимо именно воспитание, воспитание гражданственности.

В свое время П.Ф. Каптерев высказал мнение, что именно при Екатерине II «были пущены в обращение такие совершенно новые в России понятия и слова, как воспитание гражданина и человека» [16; 132]. Но, учитывая ее роль монарха, правителя огромного государства, естественным является смещение акцентов в понятии гражданственности на такие его компоненты, как уважение к государственной власти и патриотизм. Интересно сравнить это понимание с современными педагогическими воззрениями. Современная педагогика определяет гражданственность как интегративное качество личности, заключающее в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоничное проявление патриотических чувств и культуры

межнационального общения [31; 246]. В этом сравнении нетрудно заметить сходство подходов к определению данного понятия. В современном представлении оно разрослось, обогатилось рядом новых признаков, но в своей основе оно тождественно тем, которые были свойственны Екатерине II.

По мнению П.Ф. Каптерева, утверждению понятия гражданственности в российском общественном сознании XVIII в. способствовала книга «О должностях человека и гражданина», «изданная по Высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй и определенная к чтению в народных городских училищах» [16; 32]. Эта книга представляла собой отредактированный самой Екатериной II труд австрийского педагога Иоганна Фельбигера [33; 63]. Факт собственноручного редактирования императрицей этой книги, а также то, что она сочла полезным ее использование для учебных целей в России, позволяет предположить тождественность взглядов автора и редактора, а, следовательно, позволяет использовать содержащиеся в ней положения как отражение взглядов Екатерины II. Заслуживает особого внимания тот факт, что в этой книге провозглашалась необходимость «сообщить всем учащимся известную сумму знаний, которые необходимы каждому гражданину и человеку» и уточнялось, что гражданин и человек есть не только дворянин, но и офицер, священник, приказной. Гражданское воспитание, как оно представлено в книге «О должностях...», предполагает формирование «четырех должностей сынов Отечества» (т.е. гражданских обязанностей): законопослушание, верноподданничество, вера в истинность и правоту действий монарха, повиновение. По существу, эти положения соответствуют по своему наполнению понятию «уважение к государственной власти», но, естественно, с большой долей характерной для эпохи абсолютизма специфики взаимоотношений власти и народа. Качественным высоко нравственного человека, истинного гражданина, по Екатерине II, является безусловная покорность воле законов, которая состоит в том, чтобы не делать ничего, законами запрещенного; ибо добрые законы направляют действия граждан к добру. «Да будет, что предписано законом, беспрекословно исполнено; чтобы детям казалось так же трудно нарушить закон, как переменить погоду по их хотению» [4; 14]. Такое исполнение закона или гражданского долга, по мнению Екатерины II, есть лучший залог общего и личного благополучия. «Если бы каждый из нас исполнял свой долг, как требуется законом, то все были бы счастливы. Дворянин считал бы за первое бесчестие не делать ничего, когда ему столько дела: есть люди, которым помогать, есть отечество, которому служить» [4; 15].

В «Наказе...» Екатерина II, говоря об условиях процветания государства, о мерах, приводящих к уменьшению преступности в государстве, главный акцент делает на необходимости правового просвещения нации или, используя современную терминологию, на формировании ее правовой культуры, что также является элементом гражданского воспитания. Средства для этого императрица видит в том, чтобы «во всех школах учили детей грамоте из книг, кои законодательство содержат» и делает акцент на создании условий доступности этих книг: «уложение же законов должно быть книгою общею... которою за малую цену достать можно как букварь» [2; 3].

Среди всех педагогических сочинений Екатерины II наиболее тесно с вопросами гражданского воспитания связана ее работа «Гражданское начальное учение» [32; 167-180]. Эта книга, написанная императрицей первоначально для своих внуков, была распространена по всей России в качестве учебного пособия. В ней нашли отражение другие положения, раскрывающие содержание гражданского воспитания, о которых не упоминалось выше. Поскольку «Гражданское начальное учение» изложено в виде изначально пронумерованных тезисов, при анализе этой работы мы сочли возможным пользоваться не сносками, а указывать номер тезиса.

В тезисе № 88 Екатерина II ставит вопрос: «Что есть добрый гражданин?» и сама же дает ответ: «Добрый гражданин есть тот, который выполняет с точностью все гражданские обязательства, домашняя яко сын, яко брат, яко муж, яко отец, яко получаю-

щий услуги или отправляющий служение по состоянию, в котором находится; общественны: яко друг и яко добрый сосед».

Для того, чтобы стать таковым, необходимо выполнять свои обязанности по отношению к обществу, службе, семье. Учитывая, что данное сочинение является книгой учебной, Екатерина II уделяла значительное место в ней проблеме воспитания юного гражданина. В силу этого императрица излагает своего рода программу, выполняя которую человек сможет стать «добрым гражданином».

Формулируя «обязательства общественные», Екатерина II выстраивает идеальную модель поведения гражданина, «человека, живущего в обществе». Эта модель имеет достаточно много точек соприкосновения с традиционной христианской моралью: «Не делай другому, чего не хочешь, чтоб тебе сделано было» (№ 16); «закон предписывает человеку любить ближнего, как самого себя ... сделав ближнему пользу, сам себе сделаешь пользу» (№ 15,4). На вопрос «кто есть ближний?» Екатерина II отвечает вполне в духе заповедей христианского гуманизма: «всякий человек» (№ 5).

Мнение Екатерины II в отношении требований к личности по вопросу о службе (то есть о государстве) уже были освещены нами выше. Что же касается «быта семейного», то здесь дается наиболее полное обоснование как сыновних, так и родительских обязанностей. Среди первых выделяются № 10: «Родителям оказывать благодарность покорностию и почтением», № 12: «Во всяком возрасте почитать родителей», № 13: «От родителей человек получает и принимает благодеяние». Среди вторых в № 2 перед отцом ставится задача «дать детям учение».

Касается Екатерина II и этических норм в бытовом поведении будущего гражданина: «бранные слова оскорбляют уста, из которых исходят, столько же и уши, в которые входят» (№ 34).

Ставя высокие требования перед «добрым гражданином», Екатерина II, тем не менее, понимала всю сложность достижения идеала. В тезисе № 35 она признаёт, что «един Бог совершенен», и «в свете ничего совершенного нет» (№ 36); «ошибки суть свойственны человечеству» (№ 92). И далее, в тезисе № 93, педагогически мудро она говорит: «нет стыда признаться человеку в своей ошибке».

Екатериной II отмечены также негативные качества личности, которые мешают формированию гражданина. Она предостерегает юношество от зависти, злобы, злословия: плох тот, «кто завистлив, или желает того и сего»; в № 37 сравнивается «человек с добрым сердцем», который «старается обращать всякую вещь и дело в добро» и человек «с дурным сердцем», который «старается в добре найти злое» и подчеркивается, что «мало на то надобно смысла, чтоб что опорочить» (№ 38).

Еще одним компонентом содержания гражданского воспитания, по Екатерине II, является такое понятие, как «уважение выгод» своего отечества. Это качество понималось Екатериной II как деятельная любовь к родине, желание приносить своими действиями пользу отечеству и способствовать тому, что содержит в себе эту пользу.

Гражданские, патриотические чувства выдвигаются Екатериной II в качестве гаранта благополучия государства. В «Наказе» императрица пишет: «Повреждение всякого правления начинается почти с повреждения начальных своих оснований», и первым среди этих «начальных оснований» указывает «любовь к Отечеству» [32; 67].

Развитие патриотических чувств считалось Екатериной II одним из важнейших условий формирования идеального гражданина. Любовь к Родине среди других человеческих качеств она ставила на первое место. По ее словам, «главные основания... воспитания есть любовь к Родине, строгая справедливость и законность, уважение достоинства и прав ближнего, человеколюбие, соболезнование о бедных и несчастных, любовь к полезному общественному труду, простота» [4; 17].

Своей жизнью Екатерина II демонстрировала патриотизм, любовь и преданность России, ставшей ее второй родиной. В бумагах императрицы, относящихся еще к периоду до ее правления, были обнаружены записи, характеризующие ее живой интерес к

жизни русского народа. Став правительницей, Екатерина II сконцентрировала этот интерес на познании истории России, подкрепляя его частыми поездками по стране. Она высоко оценивала и уважала народ, которым правила: «Русский народ есть особенный народ в целом свете, который отличается догадкою, умом, силою... Я знаю это по двадцатилетнему опыту царствования. Бог дал русским особое свойство». И она верила в «звезду Востока, откуда должен воссиять свет, ибо там больше, чем где-нибудь хранится под пеплом духа и силы» [14; 12].

Проявлением патриотических чувств императрицы было уважительное отношение Екатерины II к русскому языку. В I главе мы упоминали о том, как много усилий и старания проявила она в занятиях русским языком в самые первые годы своего пребывания в России. Позднее, в своих «Записках», Екатерина II призывает всех, «кто писать будет, тому думать по-русски» так как «всякая вещь имеет свое название... иностранные слова заменять русскими, а из иностранных языков не занимать слов: ибо наш язык и без того довольно богат» [11; 190]. Подобные мысли императрицы России не могли не повлиять положительно на роль русского языка в культурной жизни страны во второй половине XVIII в.

Общеизвестно, что на протяжении всего послепетровского периода происходило некоторое отчуждение русского высшего общества от русского языка и от всего русского. Тем более знаменательным было отношение к этой проблеме Екатерины II. Князь П. Вяземский в этой связи писал: «Большая часть переписки государственных людей царствования Екатерины II велась на русском языке, несмотря на господство языка французского и нравов иноплеменных. После мы видим совершенно противное» [20; 90-91]. Это «после» началось, собственно, уже после смерти Екатерины II.

Патриотизм Екатерины II проявлялся и в требовании «уважать нацию», которое она предъявляла к иностранным гостям. В собственноручных инструкциях Екатерины II, написанных перед приездом в Россию невесты великого князя Павла, она требует, чтобы мать невесты «имела уважение не только к великому князю, но и ко всей нации» [24; 323].

Как человека патриотичного характеризуют императрицу и «Наставления Екатерины II, данные великим князьям Российским» – женам ее внуков. В них она ставит в обязанность князьям чтить нацию, к которой они будут принадлежать, «никогда не говорить о ней худо и соображаться с обычаями нации, и иметь решительную охоту говорить на языке этой обширной монархии, что должно составлять для принцессы предмет изучения, и с самой минуты своего пребывания в Петербурге ...непрерывно учиться говорить по-русски» [6; 42].

Вопросы воспитания гражданина и патриота в трудах Екатерины II тесно переплетаются с поставленной ею глобальной социальной задачей воспитания «новой породы людей» и проблемой переделки общества на новых нравственных началах.

Взгляды Екатерины II по вопросам умственного воспитания и образования широко представлены в ее педагогических трудах, а также в многочисленных черновых заметках, хранящихся в архивных фондах РГАДА. Русская императрица сама была личностью достаточно хорошо образованной и понимала важность и значимость образования для человека. Она с уважением относилась к образованным людям, придавала огромное значение знаниям как таковым. Особенно отчетливо выражено понимание роли умственного воспитания в ее концепции формирования «новой породы людей». Подчеркивая значение обучения в жизни человека, Екатерина II пишет: «учение в щасти человека украшает, в нещасти же служит прибежищем»; «пустите ученого и неученого в незнакомые люди, и сами тогда рассудите ... что разницы [между ними]» [28; 11]. Характерны приводимые ею образные сравнения: ученого человека она приравнивает к лекарю, а неученого к больному; «учение» сравнивает со светом.

В «Наказе...» Екатерина II, провозглашая основы нового российского законодательства, не исключала, как это было отмечено выше, то, что законы могут оказаться недоступными сознанию общества, и делала отсюда вывод, для нее непреложный: если

общество не готово, нужно его «приготовить». Но повысить уровень образованности и воспитанности, «подучить» всё общество сразу, обработать эту «глыбу невежества» – задача непосильная. Остается одно: создать, то есть вырастить, воспитать и обучить «новую породу людей». Екатерина II задумывалась над этой проблемой еще и до вступления на престол. В «Записках», относящихся к периоду до царствования, она писала: «Надо просвещать нацию, которой должен управлять» [13; 647].

Опираясь на личный опыт самообразования, Екатерина II осознавала всю важность и ценность знаний для личностного роста человека. Она не раз высказывала мысль о том, что «по рождению все люди равны, но по своим знаниям они бесконечно отличаются один от другого» [25].

В «Гражданском начальном учении» Екатерина II утверждает, что «разумный человек в стыд не вменяет учиться и в совершенных летах, чему не доучился в младости» [9; 36]. Таким образом, она пропагандирует принцип, которому сама следовала всю жизнь: «Лучше весь век учиться, нежели быть незнающим». Этими словами Екатерина II завершает «Гражданское начальное учение».

Исходя из своей основной идеи – воспитать «новую породу людей», сформировать идеальную гармоничную личность, Екатерина II тесно связывала умственное воспитание, образование с нравственным воспитанием. Она считала обязательным и необходимым, «чтобы с изящным разумом соединялось и изящное сердце».

Идея приоритета нравственного начала в человеке, характерная для прогрессивной педагогической мысли, усиленная и подчеркнутая просветителями XVIII в., является основополагающей в ее педагогических убеждениях. Образование, накопление знаний, развитие ума она считает необходимым условием и средством формирования нравственной личности. Разрыв между образованностью и нравственностью, а тем более их противопоставление Екатерина II считала пагубным для всего дела просвещения и воспитания «новой породы людей». Это доказывают и нижеследующие мысли Екатерины II. В одном из писем к Гримму императрица озабоченно и с некоторой долей горечи вопрошает: «Когда между образованными людьми не будет безнравственных, с кривым умом и кривым зрением...?» [7; 38] А в «Инструкции» Екатерина II высказывает мнение, что «знание, ...просвещение разума... потребно для нравственной жизни» [32; 224]. Как видим, трудно согласиться с мнением исследователя XIX в. Н.А. Лавровского, который считал, что Екатерина II недооценивала и, тем самым, принижала роль умственного воспитания и обучения [17; 134].

Анализ педагогических взглядов Екатерины II позволяет утверждать, что ей была близка идея воспитывающего и развивающего обучения, которая утвердилась в педагогическом сознании только в следующем столетии. Обучение – средство воспитания: такой взгляд Екатерины II на назначение обучения отчетливо выражен в следующих словах: «учение же, или знание, да будет единственно отвращением от праздности и способом к познанию естественных способностей [учеников] и дабы привыкли к труду и прилежанию» [32; 224]. Заметим, что в категоричном «единственно» нельзя не видеть некоторого принижения значения образовательной функции обучения, низведения его до роли служебного, вспомогательного средства. Тем не менее, анализ взглядов Екатерины II свидетельствует, что она отводила обучению роль инструмента, развивающего заложенный в ребенке умственный потенциал, то есть роль средства умственного воспитания.

Эти взгляды Екатерины II убедительно выразил ее единомышленник и сподвижник И.И. Бецкой: «Опыт доказывает, что один только украшенный и просвещенный науками разум не делает еще доброго и прямого гражданина; напротив, он становится нередко вредным для того, у кого с юных лет не вкоренена в сердце добродетель» [3; 150].

В конце XVIII в. начинают складываться основные теории образования. Одной из них явилась теория формального образования, которая рассматривала обучение только как средство развития способностей и познавательных интересов учащихся. В

педагогическом наследии Екатерины II нет конкретных указаний на то, что она знала о существовании этой теории. Но в своих рекомендациях по отбору содержания учебного материала для учащихся она считала необходимым подчеркнуть значение развивающей функции обучения наряду с другими ее функциями. В целом она выделяет три функции, которые должны реализоваться в процессе обучения: образовательную («образование ума»), воспитательную («образование сердца») и развивающую – формирование умений «словесного выражения», а также для пробуждения развития и совершенствования чувства истины, добра и красоты [32; 207].

Эти функции, по мнению Екатерины II, должны быть заложены в содержание учебных книг, в том числе книг для первоначального обучения. Так как в тогдашней России было очень мало книг, пригодных для детского чтения, Екатерина II сама составила ряд учебных пособий и других книг. Учебные пособия или «руководства», написанные ею, были составлены по образцу современных ей немецких книг для детского чтения. В Германии наибольшим успехом пользовались книжки энциклопедического, хотя и несколько поверхностного характера. Взяв за образец эти книги, Екатерина II стремилась сделать детскую книгу «народной», собранием богатых мыслей и наблюдений фольклорного характера, изложенных в привлекательной форме. Изучение материала книг для чтения должно, по ее мнению, вестись в определенной последовательности: 1) сказки; 2) «Разговоры и рассказы» и «Выборные российские пословицы»; 3) «Гражданское начальное учение» и «Продолжение начального учения»; 4) «Записки первой части» [32; 225].

Специфика сказок, сочиненных Екатериной II, как учебного материала, состоит в том, что их содержание, благодаря своей образности и иносказательности, заключают в себе интерес, способный привлечь внимание детей и возбудить их нравственные чувства, так как нравственные наставления составляют практически всё основное содержание сказок. Обе написанные Екатериной II сказки – «О царевиче Февее» и «О царевиче Хлоре» – в значительной степени сходны по смыслу, характеру и общей направленности.

Различаются только форма, стиль и манера изложения. Первая – в более простой, а вторая – в аллегорической форме изображают идеал молодого царевича, воспитанного в правилах добродетели и, вопреки всем препятствиям, идущего прямой дорогой к указанной ему цели – той же добродетели.

Такой же нравоучительный характер прослеживается в содержании «Начального гражданского учения» и в «Продолжении начального учения». Это – короткие рассказы из древней истории, в которых описываются свойства и качества выдающихся личностей классической древности (рассказы о Кире, Александре Македонском, Цезаре, спартанцах и т.д.). Большинство рассказов повествует о жизни монархов. Это, по-видимому, объясняется тем, что они были предназначены, прежде всего, для конкретных детей – будущих правителей.

Материал для детского чтения из «Записок первой части» отличается особым содержанием. Главные цели этой работы: 1) сообщить воспитанникам положительные знания, расширить их кругозор и взгляды на реальный мир вообще, и на мир русский, в частности; 2) продолжить нравственное воспитание, «укреплять детей в добродетелях». Сведения, которые Екатерина II сообщает учащимся в этой работе, достаточно разнообразны: это знания в области географии, этнографии, истории, языка, торговли, промышленности. В центре внимания всей сообщаемой информации находится Россия и материалы о ней. В начале каждой главки сообщаются сведения о какой-либо области, о городе, о народе (примеры – Архангельск (№ 51), Самоеды (№ 64), Камчатка (№ 80), Херсон (№ 17) и т.п.). Далее следует поучительный рассказ с явной целью назидания, например, о том, каким должен быть ребенок, чтобы считаться хорошим. Выражение «быть умным» здесь приравнено выражению «всё делать хорошо». Быть послушным означает «делать всё, что скажет мать» и т.п.

Все остальные рассказы «Записок первой части», помимо поучающих, дают множество так называемых «реальных сведений», преимущественно из сибирской природы.

В высказываниях Екатерины II о том, для какого возраста предназначались написанные ею книги, точных сведений нет. Но анализ их содержания, присущий им стиль изложения позволяет предположить, что они предназначались для первоначального обучения. Но этот этап обучения не ограничивался лишь изучением данных книг. В той части «Инструкции», где говорится об обучении, Екатерина II четко определяет круг предметов, подлежащих изучению на этом возрастном этапе. Среди них первое место занимает Закон Божий. Это и дань традиции того времени, и глубокое убеждение императрицы в воспитательной ценности этого предмета. Она прямо указывает, что знание Закона Божия – первая добродетель. Не входя в подробное рассмотрение содержания и способа преподавания этого предмета, Екатерина II, в религиозном воспитании внуков, полагается на рекомендации выбранного ею законоучителя – протоиерея Софийского Самбурского.

С большой степенью подробности (по сравнению с другими разделами) в «Инструкции» говорится о языках, причем большее внимание обращено на русский язык: «русское письмо и язык надлежит стараться, чтобы знали как возможно лучше» [32; 229]. Для этого Екатерина II предлагает «читать и говорить с детьми по-русски» [32; 226].

Одновременно с русским должно идти обучение и иностранным языкам: «языкам не иначе учить, как разговаривая на них, но чтобы при том не забывали и своего языка русского». Вместе с тем, Екатерина II предписывает изучать разные предметы на разных языках: «Минералогию на латинском, произращение на немецком, зверей – на французском, Евангелие – на разных языках, сличая с русским» [32; 227]. По-видимому, она считала, что изучать основы отдельных наук нужно на языках тех стран, где эти науки получили наибольшее развитие; кроме того, в тогдашней России еще не было хороших научных переводов.

Екатерина II считала, что кроме указанных языков Великих Князей необходимо обучать и греческому, который она называла «главнейшим и наиболее полезным». Причина такого отношения к изучению этого языка, по-видимому, объясняется тем, что из греческого были заимствованы многие общепринятые термины научно-технической и культурной лексики, философские понятия; а также тем, что сам этот язык, по словам императрицы, «отличается приятной гармонией, игрой мыслей и изобилием», а переводы с греческого были, по ее мнению, удовлетворительными.

Одновременно с практическим обучением языкам должно происходить обучение чтению, письму, рисованию и арифметике, а также каллиграфии. После предметов первоначального обучения предписывалось начать изучение географии, причем начинать следовало с тем по России. В содержание этого этапа обучения Екатерина II включала также сведения из астрономии и математики. Астрономия понималась как продолжение изучения географии («от глобуса земного к глобусу небесному»). Отдельно присутствуют такие предметы, как хронология и генеалогия. Затем следуют предписания о преподавании истории, нравов и «правил закона гражданского». Не вполне понятно, что подразумевалось Екатериной II под «нравоведением», но видно, что это должен был быть отдельный предмет обучения.

Содержание «правил закона гражданского», главным образом, составляли материалы «Наказа...», а также «Учреждения для управления губерний Российской империи» и «Законы Российские».

Из других предметов обучения только по названию упоминаются: естественная история в практическом применении, а также сведения, необходимые для познания человека, «художества», древность и мифология (учить только для того, «чтобы не могли сказать о том, что несведущи»), физика, все части военной, сухопутной, конной и морской службы.

Содержание обучения детей Екатерина II сознательно направляла преимущественно на «познание России» [32; 230], что, безусловно, было связано с задачами гражд-

данского и патриотического воспитания. Такие предметы, как законоведение, правове-
дение, политико-экономические сведения и военное искусство во всех его отраслях
должны были рассматриваться также по отношению к России. Особое внимание к рус-
ской истории, важность которой Екатерина II, возможно, понимала больше, чем кто-
либо из ее подданных, повлияло, на наш взгляд, и на формирование русского националь-
ного самосознания и на значительное развитие русской исторической науки в по-
следующие годы.

Содержание материала по всеобщей истории в «Инструкции» предписывается
отбирать также «применительно к познанию России» во всех ее аспектах. При этом об-
ращалось внимание на изучение сведений преимущественно политологического и эконо-
мического характера: 1) о возникновении Государства, 2) о знатных происшествиях,
3) о важнейших и похвальных делах Государей, 4) о несчастии последствий порочных
дел, 5) наследственная власть правителя или нет, 6) ограничена ли власть Государя, 7)
как правится, 8) какими землями он правит, 9) о военной силе - сухопутной и морской,
10) о многолюдстве, 11) о доходах, богатствах, торговле, естественном положении,
имеет ли страна природные выгоды, 12) о законе каждой земли, 13) какие намерения в
отношении соседей [32; 231].

Из предметов эстетического цикла главное место всегда уделяла театру. Как мы
увидим в дальнейшем, это нашло отражение в формировании содержания обучения воспи-
танниц Смольного института, питомцев Воспитательного дома, воспитанников Шляхет-
ского корпуса. Екатерина II приветствовала и стимулировала организацию любительских
театров в этих учебных заведениях, активно им помогала и приближала ко двору.

В отношении обучения поэтическому искусству Екатерина II высказывалась отри-
цательно. Она весьма образно выразила свое отношение к этому: «На Парнасе весьма
редко открывали золотые и серебряные рудники; там приятный воздух, но бесплодная
почва» [24; 265]. По мнению Екатерины II, «рифмоплетство», стихосложение и музи-
цирование – занятия несерьезные, отрывающие от реальных дел. Здесь проявился свой-
ственный ей практицизм и рационализм. В то же время, такое отношение к поэзии и к
музыке можно объяснить тем, что Екатерина II сама никогда не была особенно способ-
ной ни к музыке, ни к стихосложению. На наш взгляд, здесь имеет место перенос лич-
ного неприятия к тому или иному предмету на педагогическую теорию и практику.
Императрица не только высказывала свое отношение, но и на практике приняла меры к
тому, чтобы исключить указанные виды искусства из круга предметов обучения своих
внуков [32; 228].

Значительное внимание в своих педагогических работах Екатерина II уделяла
физическому воспитанию подрастающего поколения. В книге «О должностях человека
и гражданина» этому посвящается отдельная часть «О попечении тела». Значительное
место проблемам физического воспитания уделено и в «Инструкции», а также в сказ-
ках. В «Инструкции» мы находим решительное требование свободного и самостоя-
тельного физического развития посредством упражнений. Екатерина II приводит пере-
чень видов физических занятий, необходимых, по ее мнению, внукам. Среди них: вер-
ховая езда, фехтование, «вольтижирование», плавание, борьба, стрельба из ружья и из
лука, и всё то, что «телу придает силу и проворотливость» [10; 524]. Главная цель те-
лесного воспитания - крепость тела, приученного к трудам и лишениям. Даже в самых
незначительных мелочах, например, в выборе одежды, чувствуется глубокая продуман-
ность: «Одежда должна быть не слишком теплая, не тяжелая, не перевязанная, не
гнетущая, возможно проще и легче» [10; 203].

Специальная статья «О мыльне и купальне», включенная в состав «Инструк-
ции», подчеркивает большую роль бани для здоровья. Вопросам закаливания посвяще-
ны некоторые места в «Сказке о царевиче Февее», где «разумные» воспитатели мла-
денца «не пеленали, не кутали», а когда подросток, то «водили на свежий воздух летом и
зимою во всякое время, когда сие не вредило его здоровью» [10; 129-130]. Примерно то
же мы читаем и в «Инструкции» о воспитании внуков. Примечательно, что и в своих

письмах к внукам Екатерина II, всегда интересуясь их здоровьем, напоминает о важности пребывания на свежем воздухе, рекомендует чаще совершать пешие и конные прогулки [5; 85-100]. Гораздо раньше подобные советы императрица давала и своему сыну Павлу, а также его воспитателю графу Н.И. Панину [23; 144-154].

Говоря о телесном (физическом) воспитании, Екатерина II касается проблемы сохранения здоровья. Как известно, именно Екатерина II практически первой в России-riskнула привить оспу себе и своему сыну. Однако, этот факт является скорее исключением, чем правилом в общем отношении Екатерины II к медицине и лекарствам. В ее литературном наследии очень часты негативные оценки деятельности врачей, категоричное неприятие лечения с их помощью. Екатерина II, явно следуя рекомендациям Д. Локка и Ж.-Ж. Руссо, призывает лечить болезни естественными, природными средствами, при помощи правильного режима, движения и свежего воздуха. Таким образом, императрица выражала вполне определенное убеждение в необходимости воспитания не только духа и ума, но и тела, что было важно в деле формирования «новой породы людей». Идеи Екатерины II по вопросам физического воспитания имели большое значение для последующего времени и, в частности, послужили руководством к новому Уставу Шляхетского корпуса. Таковы взгляды Екатерины II по вопросам содержания воспитания и обучения, которые имели своей целью формирование человека новой генерации.

Подводя итоги рассмотрения взглядов Екатерины II по вопросам содержания воспитания и обучения, мы можем отметить, что она, будучи человеком, любящим учиться и понимающим цену знаниям, в своих произведениях неоднократно указывала на важность и значимость образования как для конкретной личности, так и для общества в целом. Положительное значение высказываний Екатерины II по проблемам обучения состоит в том, что, исходя от императрицы, они способствовали устранению влияния господствовавших тогда вредных предрассудков («Ни к чему нам эта наука... извозчики довезут» [34; 45]). Исходя из основной цели в своей просветительской политике – воспитать «новую породу людей», то есть сформировать добродетельную личность, Екатерина II в своих педагогических работах делает акцент на необходимости воспитательного характера образования, пропагандирует тесную связь умственного и нравственного воспитания. Опираясь на прогрессивные идеи современных и более ранних педагогов, Екатерина II высказывает в своих работах ряд оригинальных педагогических идей, имеющих вневременную ценность. Таким образом, несмотря на некоторую эклектичность взглядов Екатерины II на проблемы содержания воспитания и обучения, мы считаем их существование важным вкладом в развитие педагогической теории и практики XVIII в.

Было бы ошибкой ограничить анализ педагогических взглядов Екатерины II лишь вопросами содержания воспитания и обучения. В ее работах мы находим также немало интересных мыслей о способах и приемах воспитания и обучения, о роли учителя и родителей в педагогическом процессе, то есть всего того, что в современной педагогической терминологии именуется технологией педагогического процесса. Изложению и анализу этих аспектов педагогических воззрений Екатерины II будут посвящены дальнейшие исследования.

Список литературы

1. (Екатерина II, имп.) Сердце и законы Екатерины Великия, самодержицы российской, почерпнутые из ее изустных изречений. – СПб., 1804.
2. [Антоновский М.] Сердце и законы Екатерины Великой. – СПб., 1804.
3. Антология педагогической мысли России. XVIII век. – М., 1985.
4. Боровский Н.С. Педагогические воззрения императрицы Екатерины II. – Одесса, 1896.
5. Бычков А.Ф. Письма и бумаги имп. Екатерины II. - СПб., 1873.

6. Грот Я.К. Воспитание Екатерины II // Древняя и Новая Россия. № 2. – СПб.,1875.
7. Грот Я.К. Заботы Екатерины II о народном образовании по ее письмам к М. Гримму. – СПб.,1879.
8. Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание» // Собеседник любителей российского слова. – Ч.II. – СПб.,1783.
9. Екатерина II. Гражданское начальное учение // Борзаковский П.К. Императрица Екатерина II Великая. – М. 1991.
10. Екатерина II. Сочинения. – М.,1990.
11. Екатерины II. Избранные сочинения. – СПб., 1896.
12. Жураковский В.Д. История античной педагогики. – М., 1963.
13. Записки императрицы Екатерины II. – СПб.,1907.
14. Иконников В.С. Екатерина II как историк. – Киев,1911.
15. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. – Т. 2. - М., 1997.
16. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – СПб.,1909.
17. Лавровский Н.А. О педагогическом значении сочинений Екатерины Великой. – Харьков,1856.
18. Ломоносов М.В. Для пользы общества. – М., 1990.
19. Материалы Комиссии народных училищ // ЖМНП. 1909. №3.
20. Михневич В. Русская женщина XVIII столетия. Исторические этюды. – Киев, 1895.
21. О должностях человека и гражданина. – СПб.,1783.
22. О просветительской деятельности Екатерины II. – Киев,1874.
23. Пекарский П.П. Бумаги Имп. Екатерины II... - Т.1. – СПб.,1871.
24. Письмо Екатерины II к Гримму от 17 июля 1781 г. // Сб. РИО. – Т.23.
25. Письмо Екатерины II к Гримму от 25 июня 1781 г. // Сборник РИО. – Т.23.
26. ПСЗРИ. - Т.22. - № 16421.
27. ПСЗРИ. Т.16. - № 12103.
28. РГАДА. – Ф.10. – Оп.1. – Д. 381.
29. Русский архив. Год первый (1863). Изд. 2. – М., 1866.
30. Сборник РИО. – Т. 23.
31. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика. – М.,1997.
32. Сочинения императрицы Екатерины II. – Т.1. – СПб., 1849.
33. Сычев-Михайлов М.В. Из истории русской школы и педагогики XVIII в. – М.,1960.
34. Фонвизин Д.И. Недоросль // Собр. соч. в 2-х тт. – М.-Л.,1959. – Т.1.
35. Чайковская О.Г. Императрица. Царствование Екатерины II. - М., 1998.

PROBLEMS OF EDUCATION AND PEDAGOGIC IN PEDAGOGICAL HERITAGE OF ECATHERINE II

A.M. Bolgova

Belgorod State university, Studencheskaya St., 14, Belgorod, 308007, Russia,
e-mail: Bolgova@bsu.edu.ru

The article handles questions about contents of upbringing and education in the pedagogical works of the Empress Catherine II (1762-1796). She created a relatively complete program, which is directed on forming of an intelligent and positive personality. For Russia of that time this ideas had certainly a progressive value in the age of Enlightening.

Keywords: upbringing, education, Enlightening, Katherine II.